

Декабря 16 (29)

Священномученик
Владимир (Дамаскин)

Священномученик Владимир родился 27 февраля 1870 года в городе Торжке Тверской губернии в семье псаломщика Николая Дамаскина. Последние годы жизни его отец служил в селе Георгиевском Новоторжского уезда; скончался в 1914 году. Вскоре после рукоположения о. Владимир был направлен в храм села Островно Удомльского района, где прослужил большую часть жизни¹. Во время гонений в 1930 году местные власти арестовали его, но, продержав два с половиной месяца в заключении, отпустили, и он снова стал служить в своем храме.

В августе 1937 года Сталин принял решение об аресте и расстреле всех тех, кто с его точки зрения был враждебен советскому государству и безбожной идеологии. Представители НКВД потребовали от местных властей, и в частности от председателей сельских советов, донесений на живущих в их селах. Так появились доносы о том, что о. Владимир собирает подписи верующих, надеясь отстоять храм от закрытия и, ходя по селам, говорит, что созданные колхозы – это кабала для крестьян, и колхозников заморят голодом. Они доносили, что еще в 1932 году о. Владимир под видом церковной службы собрал в храме крестьян, которые затем в количестве трехсот человек отправились к сельсовету, намереваясь изгнать его председателя. Писали, что священник занимался антисоветской деятельностью, которая заключалась в том, что он ходил по селам и справлял службы в избах, "а также демонстративно, в полном облачении, шел по деревенской улице вслед за гробом умершего крестьянина", что священник, узнав, что на одном из колхозных собраний было постановлено закрыть храм, срочно собрал церковную двадцатку, чтобы обсудить с ней, как отстоять церковь. От имени двадцатки был послан по селам с подписным листом пятнадцатилетний подросток, который вписывал фамилии тех, кто был неграмотен и не мог расписаться (что власти попытались истолковать как фальсификацию подписей). "В настоящее время ставится важный вопрос, – сообщал председатель сельсовета в своем заявлении, – к двадцатилетию годовщины великой пролетарской революции закончить обработку и сдачу льноволокна государству. Владимир Николаевич Дамаскин так ставит свое дело, чтобы сорвать этот важный вопрос. Он 31 октября объявляет в церкви, чтобы православные приходили в храм, где до 7 ноября службу будет проводить три раза, тем самым он отвлекает массу от обработки льна. Считаю, что необходимо принять соответствующие меры к Дамаскину как к антисоветскому элементу"².

22 декабря священника арестовали и заключили в Бежецкую тюрьму. Он был стар, почти слеп из-за катаракты; произведенное на следующий день медицинское обследование установило порок сердца, эмфизему легких, и врачи вынуждены были признать, что по состоянию здоровья он является инвалидом. В тот же день были допрошены свидетели, некоторые из них писали ранее жалобы и донесения на о. Владимира. Вечером исполняющий обязанности начальника Удомльского УНКВД допросил священника. Допрос занял около часа, столько понадобилось времени, чтобы заполнить лист допроса анкетными данными и записать ответы. Следователь спросил:

– Следствию известно, что вы, проживая в селе Островно, на протяжении ряда лет вели среди населения антисоветскую агитацию. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, никакой антисоветской агитации я не вел и виновным себя в этом не признаю.

– Следствию известно, что еще в 1932 году вы собрали в церкви верующих и устроили затем около сельсовета митинг с требованием отмены налогов. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, верующих я не собирал и никаких митингов не устраивал.

– Следствию известно, что в августе сего года во время проповеди в церкви вы говорили, что скоро наступит время, когда будет введена хуторская система, чему залог – война с Японией. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю, проповедей я не читаю и антисоветской агитации в церкви никогда не вел.

– Следствию также известно, что, посещая колхозников, вы говорили: "Советская власть скоро должна рухнуть, и мы тогда покажем коммунистам, как над нами издеваться". Признаете вы себя в этом виновным?

– Нет, виновным себя в этом не признаю, подобных разговоров у меня с колхозниками никогда не было.

– Вы обвиняетесь в том, что систематически вели антисоветскую агитацию среди населения и призывали его к свержению советской власти. Признаете вы себя в этом виновным?

– Нет, виновным себя в этом не признаю³.

В тот же день следователь составил обвинительное заключение, в котором были повторены все лжесвидетельства. Сам он его составил, сам постановил направить следственное дело в Тройку при УНКВД, сам же с таким решением и согласился. Это было время, когда верховная власть требовала вершить подобные дела с наивозможной жестокостью. Уже через несколько дней, 27 декабря, Тройка НКВД постановила расстрелять священника. Священник Владимир Дамаскин был расстрелян 29 декабря 1937 года⁴.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»

Тверь. 2001. С. 477-478

Примечания

¹ Тверские епархиальные ведомости. 1914. № 34. С. 584.

Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21839-С. Л. 3.

² Там же. Л. 6-7.

³ Там же. Л. 11-12.

⁴ Там же. Л. 23-25.